

Евгений Майоров

**ДЕТЕКТИВНЫЕ
ХРОНИКИ**

КРАСИВЕЕ ЖИЗНИ

Евгений Майоров

**Детективные хроники.
Красивее жизни**

«Издательские решения»

Майоров Е.

Детективные хроники. Красивее жизни / Е. Майоров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839335-8

Россия. Начало нулевых. Небольшой южный городок у моря потрясает серия необычных убийств. Расследование поручают бывалому и закалённому работой следователю Андрею Сергеевичу. В придачу к делу он получает в напарники начинающего и неопытного следователя Михаила. Но у маньяка свои планы: быть всегда на шаг впереди. Уникальная возможность увидеть историю одновременно с двух сторон: от лица маньяка и от лица следователя.

ISBN 978-5-44-839335-8

© Майоров Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Вдохновение. Часть 1	7
Следствие. Часть 1	8
Авария. Часть 1	9
Следствие. Часть 2	11
Вдохновение. Часть 2	13
Следствие. Часть 3	15
Вдохновение. Часть 3	17
Следствие. Часть 4	21
Вдохновение. Часть 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Детективные хроники. Красивее жизни

Евгений Майоров

Иллюстратор Ёж Кошкин

© Евгений Майоров, 2017

© Ёж Кошкин, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9335-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Как написать интересный детектив?

Именно такой вопрос должен задавать себе автор перед тем, как составить план написания: персонажи первого и второго плана, их взаимодействие, локации, и так далее.

В наше время начитанных людей уже не удивить повествованием от лица какого-либо одного персонажа художественной истории.

Я решил пойти другим путём, создав две арки повествования. «Вдохновение» – в этой арке повествование ведётся от лица маньяка. «Следствие» – в этой арке повествование ведётся от лица следователя. Читателю предстоит погрузиться в историю и на уровне подсознания определить для себя, на чьей он стороне, «увидев» ситуацию от лица закона и от лица преступности – читатель сам волен выбирать, кому он больше симпатизирует.

История и её персонажи вымышлены. Прототипом локаций послужил реальный город. Расположение некоторых мест и улиц были изменены целенаправленно. Приятного чтения.

Вдохновение. Часть 1

Я закончил примерно в шесть тридцать утра. Это как раз то время, когда я обычно просыпаюсь. Быть жаворонком – это удобно: проснувшись рано, успеваешь сделать множество дел «на свежую голову» до полудня. Таким образом, вторая половина дня остаётся более разгруженной и свободной. Я никогда не понимал людей, живущих по образу сов: лежащих спать в три ночи и просыпающихся в три дня, вечно ничего не успевающих. Я полагаю, что большинство сов – это лентяи. Но этой ночью я отнюдь не спал.

В этот раз я был вынужден противоречить самому себе. Я создавал шедевр! Шедевр из плоти и крови, красивый и мертвый – в этом-то и суть. Было первое августа две тысячи первого года, когда я закончил работу. Первые лучи восходящего солнца уже пробивались между шторами, падая на пол. Были видны частички пыли, парящие в лучах мягкого утреннего света.

Я очень устал, но все ещё был сосредоточен на деталях – ввиду чего мог замечать красоту даже в такой мелочи, как пыль. Я сидел на стуле, скрестив руки, и любовался своим шедевром... Она же сидела на кровати: красивая, добрая, довольная, счастливая и неподвижная.

Следствие. Часть 1

1 августа. 19:36. Центральный район. Улица Роз

После многочисленных звонков в дверь, мы с нарядом ворвались в квартиру. Конечно, это могла бы быть шутка – лучше бы так и было. Уже не первый раз мне достаются подобные дела. Сначала я не понимал, почему их поручают именно мне. Но время всё ставит на свои места. Мне это интересно: я люблю копаться в сознании умалишённых людей, одержимых своими безумными идеями.

В 19:05 в центральное отделение милиции поступил звонок:

– Центральное отделение милиции. Добрый вечер.

– Улица Роз, дом тридцать шесть, пятый этаж, квартира девятнадцать. Высылайте наряд. Или умрёт кто-нибудь ещё. Я создал произведение искусства. Там будет на что посмотреть.

После этого звонивший положил трубку. Вызов был записан. На следующий день удалось выяснить, что звонок был осуществлён с уличного таксофона, находящегося через два дома от места преступления. Сомнений не было, что звонил преступник.

19:15

– Андрей Сергеевич, зайдите, пожалуйста, к нам.

Ну вот, неужели что-то нарисовалось! Меньше часа до конца смены. Вообще-то я работаю по пятидневке, но сегодня один из моих коллег попросил его подменить – пришлось остаться до восьми. И тут выясняется, что мне не дадут спокойно досидеть свои сорок пять минут. Впрочем, возможно, есть новости о плановом повышении – тогда это хорошо.

Однако, вместо новостей о повышении мне включили запись этого коротенького диалога. Вообще-то следователь не должен выезжать на место по первому звонку сразу с нарядом. Но улица Роз находится в десяти минутах ходьбы от моего дома. Я и подумал, что этот звонок – очередная шутка какого-нибудь идиота. И с мыслями о доме согласился выехать по адресу. Ко всему прочему, мне в помощники назначили начинающего следователя, которого тоже отправили со мной.

Учитель из меня плохой, а напарник и подавно. Я люблю работать один: так проще сосредоточиться, когда никто не мешает и не отвлекает. Но начальство у нас суровое – ему не возразишь. С мыслями, что это всё же шутка, и я скоро буду дома, я сел в машину.

– Привет, Вов, – я поздоровался с водителем, пожав ему руку.

– Здорово! Что, не дают вечером спокойно посидеть?

– Да вот, нужно съездить по одному адресу. Ещё и наряд послали. Заводи, поехали за ними.

– Наряд? Что-то серьёзное?

– Нет, не думаю. Скорее всего, шутник. Начальство наводит панику раньше времени. Миша открыл дверь служебной машины и сел назад.

– Ну наконец-то! Ты что так долго?

– Извиняюсь, в туалет ходил.

– «В туалет он ходил»... Ладно, поехали быстрее! Я уже домой хочу.

Авария. Часть 1

2000 год. 16 мая. Центральный городской театр

– Я сожалею, но ваш сценарий слишком слабый. Его нужно в корне менять. А ещё лучше – попробуйте себя в другой сфере. Это никуда не годится.

18 мая. Центральный дом культуры

– Вы поймите, мы работаем только с теми людьми, у которых есть образование в театральной творческой сфере.

25 мая. Летний театр искусств

– Ваше стремление и упорство определённо заслуживает похвалы. Но поймите нас правильно: мы с любителями не работаем – к нам нельзя просто вот так прийти с улицы. Если хотите, поступайте к нам на обучение. Тогда через пару лет мы начнём пробовать реализовывать постановки по вашим сценариям. А пока они слишком уж сырые... Вот когда попрактикуетесь, наберётесь опыта, будет другое дело. Стоимость обучения у нас не такая уж и высокая, а опыт гарантирован.

– Я вас понимаю, но и вы меня поймите! У меня не так много свободного времени, а идей – хоть отбавляй. Я постоянно на работе. И мне приходится то спасать, то забирать жизни. Благодаря театру я бы смог хоть как-то освободиться от всего этого груза.

– Ну а зачем тогда вы выбрали такую работу?

– Иногда, выбирая одно, мы думаем, что всё будет совсем иначе, нежели на самом деле получается... Так что вы скажете?

– Сожалею, но нет. Мы не можем работать с человеком без опыта и без образования в данной сфере.

– В таком случае у меня будет СВОЙ театр: со своими актёрами, поэтами и музыкантами.

– Желаю вам удачи, молодой человек, в этом нелёгком деле.

На протяжении полугода я пробовал устроиться на подработку в какой-нибудь из местных театров. Я даже был готов заниматься этим бесплатно, по крайней мере, первое время. Театр необходим был мне для разрядки: я стремился отвлечься от моей повседневной работы.

Плюс ко всему, в моей голове крутилось множество сюжетов, сотни интересных идей. Но опыта мне действительно не хватало. Нужно было с чего-то начинать. Что делать, когда всем нужны люди с опытом и с образованием в театрально-режиссёрской сфере?

Не знаю, почему я выбрал другую профессию. Иногда, лишь спустя годы, мы действительно понимаем, чем должны заниматься на самом деле. Я просто захотел сменить свою прежнюю сферу деятельности не сразу, а постепенно. Меня удручало положение вещей: на моей работе мне приходилось больше убивать, чем спасать.

Мне хотелось попробовать себя в другой области, заняться любимым делом. Я чувствовал, что смогу найти себя и своё призвание в воплощении моих историй, которые пере-

несу на театральную сцену. И пусть поначалу она была бы любительской – это уже маленькая победа для меня!

Однако, всё тщетно! Вплоть до конца лета я ходил по всем местным театрам и творческим домам, и везде мне отказывали, потому что требовались люди с опытом или образованием. Лучшее, что мне могли предложить – это поступить на обучение. Естественно, что в большинстве случаев – на платной основе. Но на это у меня не было ни времени, ни сил, ни денег, ни желания.

Следствие. Часть 2

2001 год. 1 августа. 19:37. Место преступления

Не первый раз мне приходилось присутствовать с нарядом при взломе квартиры или какого-либо другого помещения. Практически всегда это сопровождалось задержанием подозреваемых. В этот раз всё было совершенно иначе. Отряд из пяти человек выбил дверь и ворвался внутрь. Я неспешно последовал за ними. Мой напарник, оглядываясь по сторонам, старался не отставать от меня.

– Миш, осмотри пока комнаты. А я – на кухню. Очень хочется пить.

Я всё ещё думал, что тот звонок является ничем иным, как обычной шуткой, поэтому пребывание в квартире не вызывало у меня никакого опасения.

– Хорошо, Андрей Сергеевич, – ответил Миша.

Мне понравилось, что он не задаёт лишних вопросов. Как знать, возможно, и срабояемся. Я зашёл на кухню, открыл кран с холодной водой, ополоснул лицо, набрал воду в ладони и стал пить.

Меня несколько раз хлопнули по плечу.

– Андрей Сергеевич, быстрее! Вы должны это видеть!

Я подавился и закашлял.

– Миша, какого хрена ты так подкрадываешься?!

– Простите, но там труп... и довольно необычный!

Он похлопал меня несколько раз по спине, чтобы я перестал кашлять.

– Ну и что? Ты сколько тут работаешь?

– Четыре месяца.

– А я двадцать один год! И навидался уже всего этого необычного. Ладно, сейчас посмотрим.

По выражению лица моего напарника было понятно, что он сильно удивлён. Но должен отметить, парень держался молодцом. Конечно, сказывалась разница в возрасте и опыте. Мне было сорок шесть, а ему двадцать два. У меня – двадцать один год опыта в следственном отделе, а у него – четыре месяца. Но то, что мы увидели, повергло в шок даже меня.

Отряд из пяти человек выстроился по периметру комнаты. Окно в спальню было открыто. Дул лёгкий ветер, приподнимая занавески. Сквозь окно падали алые лучи заката, покрывая часть комнаты. На кровати в углу неподвижно сидела девушка. Если выразиться точнее, это был труп. Сомнений не было, что она мертва.

Запах разложения уже давал о себе знать: пространство комнаты рассекали мухи. Рот девушки был разрезан от уха до уха. Рядом с кроватью на тумбочке – миска, наполненная человеческими зубами с кусочками плоти и крови. Миску уже успели облюбовать насекомые.

Солнце близилось к закату: его лучи меняли положение, плавно поднимаясь с пола на труп девушки. В какой-то момент эта картина мне показалась даже красивой. Но, отбросив глупые мысли в сторону, я надел перчатки и начал осматривать тело.

Вдохновение. Часть 2

25 июля. 2001 год

Уже более года прошло с того момента, как я понял, что не хочу работать тем, кем работаю. Мне становится всё труднее отнимать жизнь у бедных мучащихся животных. Выбирая свою профессию, я ожидал нечто другое. Однако, каждую неделю десятки людей приходят ко мне в ветеринарную клинику для того, чтобы усыпить своих питомцев.

Я уверен, что некоторых из них можно было бы спасти, но хозяева не хотят выхаживать своих любимцев по несколько месяцев, а, может, и лет. Им проще усыпить животное, чтобы оно не мучилось. Они отнимали жизнь у этих существ моими руками! Мириться с этой мыслью каждый день для меня было просто невыносимо. И я твёрдо решил, что в конце лета оставлю работу ветеринара и полностью погружусь в театр.

В начале этого года я взял кредит и арендовал два помещения в одном из небольших центральных театров. Один зал был маленьким – исключительно для репетиций. Другое же – главное помещение – со сценой и зрительным залом. Его я всегда брал в аренду непосредственно на один день – день спектакля. Посадочных мест было сто. Театр был небольшой, но, благодаря этому, и аренда была невысока.

Начинать, конечно, было сложно, но у меня появились помощники-энтузиасты – такие же, как и я. Мы дали уже девять премьер продолжительностью не более часа. Спектакли были платными. И с каждым новым выступлением мы приближались к тому моменту, когда начнём выходить в плюс.

Я твёрдо решил для себя, что завязываю со своей прежней работой и полностью ухожу в театр. Так я думал, пока не появилась она: красивая и очень печальная девушка со стрижкой под каре. На ней были очки, джинсы и летняя зелёная кофточка, когда она принесла ко мне в корзинке своего кота.

Животное выглядело очень плохо: исхудавшее и измученное продолжительной болезнью. Со слов хозяйки, у кота шло отторжение практически любой пищи. После осмотра выяснилось, что у него язва. Кот еле держался на лапах.

Питомца, естественно, можно было спасти, если заняться им серьёзно и грамотно: провести длительный курс уколов глюкозы, витаминов, а также правильно кормить. Но на это ушло бы много месяцев, и, разумеется, не было стопроцентной гарантии, что кот поправится. Я не мог дать гарантии даже в пятьдесят процентов.

Хозяйка уже приняла решение усыпить животное, чтобы то не мучилось. Я никогда не понимал таких людей. Ведь если есть хоть один шанс, то нужно бороться за жизнь. Но хозяева зачастую выбирают то, что проще, а именно – отнять у питомца эту самую жизнь. Они не желают хотя бы попытаться спасти своего любимца. Это равносильно предательству, измене!

Я вкалывал коту тройную дозу пентобарбитала и периодически посматривал на его хозяйку. Она сняла очки. Из её глаз текли слёзы. Девушка вытирала их белым платочком. Она была такой печальной. Но эта женщина сама виновата, что так запустила здоровье своего питомца, скармливая ему всё подряд: объедки со стола и кости. Она виновата в том, что даже не попыталась спасти его. Хотя коту и было одиннадцать лет, но если его вылечить, он бы смог прожить ещё лет пять точно...

Мышцы животного расслабились, сердце перестало биться. Он больше не дышал. Я посмотрел на хозяйку: у неё на лице вперемешку со слезами я увидел... умиротворение. В этот момент её грустное, заплаканное лицо показалось мне самым красивым из всего, что я когда-либо видел. Но оно было не идеально: вот если сменить печаль на другую эмо-

цию, было бы гораздо лучше. И в этот самый момент в моей голове стали всплывать образы из прошлого.

Следствие. Часть 3

Я полностью окончил осмотр места преступления к половине девятого. Во рту у жертвы была найдена записка с текстом:

«Я такой маленький, но без меня картина неполная».

– Андрей Сергеевич, как вы думаете, что бы это значило?

– Не знаю, Мих, не знаю. Но учитывая звонок в милицию и общий почерк убийства, у маньяка явно есть мотив. И боюсь, что это только начало.

– Что будем делать?

– Что, что... Поехали в участок. Криминалисты всё повторно осмотрят. Если найдут что-то ещё, нам сообщат.

Я созвонился с начальством, и мы с напарником вернулись в отделение. Вечером этого же дня труп был опознан: Анастасия Попова, молодая женщина двадцати девяти лет, не замужем. Квартира, в которой обнаружили тело, принадлежала ей. Работала стоматологом в клинике на улице Чайковского.

После того как личность жертвы установили, я ещё около часа провёл в отделении, совещаясь с начальством и коллегами. Было видно, что Мишка явно утомился от всего этого. Но тут ничего не поделаешь: начало любого следствия – это пазл, разбитый на множество частей. Начинать всегда сложно.

Был второй час ночи, когда мы с Мишей покинули отделение.

– Андрей Сергеевич, вас подвезти?

– Ты что, на машине?

– Да, отец подарил четыре месяца назад в честь моего поступления на должность, – Миша указал на «Ниву» бордового цвета.

– Балует тебя отец. У меня первая тачка появилась лишь к тридцати годам.

– А почему сейчас не водите?

– Это личное. Не задавай лишних вопросов. Поехали.

Миша подвёз меня до дома. Попрощавшись с ним у подъезда, я пожелал ему удачной дороги. Придя домой, я открыл мини-бар и достал виски, наполнив бокал, плюхнулся на диван.

– Давненько меня не спрашивали, почему я не вожу, – произнёс я вслух и отхлебнул виски.

Мне был тридцать один год. Я с родителями возвращался из загородной поездки. Семейный отдых в выходные дни – банальная история. Я был за рулём своей новенькой «Лады». Должен сказать, что прошлой ночью я плохо спал. Мы ночевали в палатках на природе. Комары так и не дали сомкнуть глаз. Кроме того, я расследовал тогда ещё очень трудное для меня дело.

В то время опыта в работе у меня было ещё не так много, и каждое новое дело казалось сложнее предыдущего, отнимая силы и здоровый сон. Весь искусанный комарами, я проснулся в своей палатке, принял сидячее положение и, достав из сумки эспандер, стал размышлять над очередным делом. Так я и просидел до утра. С тех пор я ненавижу лето.

Дорога горная, и надо же было мне уснуть тогда за рулём! Толком не помню, как всё произошло: я будто бы моргнул и сразу же отключился. Машина слетела с дороги в овраг. Несколько раз перевернувшись, автомобиль снёс кустарник и остановился, столкнувшись с деревом.

Не знаю, сколько мы тогда пролетели, но кошмары мне снятся до сих пор. Отец и мать погибли. Я же выжил, получив незначительную травму спины, многочисленные переломы конечностей и шрам на всю жизнь, оставшийся от пореза на правой щеке. Все расходы

на похороны родителей отдел милиции тогда взял на себя. Я же пролежал в больнице более пяти месяцев и перенёс две операции на спину.

Могилу родителей я смог посетить только спустя полгода. К тому времени я уже успел хорошо зарекомендовать себя в следственном отделе. Мне сказали, что я смогу выходить на работу, когда полностью реабилитируюсь, и за мной сохранят моё рабочее место. Но желания не было никакого.

Три месяца подряд я сидел и пил – много, очень много. Щетина уже давным-давно переросла в бороду. И, наверно, так бы и продолжалось, если бы не одно но. Парень, временно работавший на моём месте, раскрыл то самое дело, над которым я ломал голову, сидя в своей палатке в ту злосчастную ночь. Как так?! Почему? Почему он раскрыл это дело, а не я?! Он, будучи на моём месте, пусть даже и временно! Я несколько месяцев работал над этим. Из-за этого дела погибли мои родители. А он, будучи на моём месте, раскрыл его?! Где тут справедливость?!

Я схватил бутылку виски и стал хлестать из горла. Потом швырнул её на пол. Достал весь алкоголь из мини-бара и разбил. Одну из бутылок запустил в зеркало – оно разбилось. И тогда, посмотрев на своё отражение, я увидел, как жалок и ничтожен. На полу валялся эспандер – тот самый, который я всегда сжимал в руке, чтобы лучше думать... Спустя несколько дней я побрился, прибрался в квартире, привёл в порядок тело и душу. Примерно через неделю восстановился на работе.

Сегодня именно тот день – день, когда погибли мои родители. Их не стало не из-за какого-то там дела, а из-за меня. У меня же опять нет времени для того, чтобы сходить к ним на могилу.

– Мама, папа, я обещаю, что раскрою это дело до конца лета и непременно навещу вас.

Я сидел за столом и делал заметки в своём блокноте. В левой руке, как всегда, сжимал эспандер. Нет, это уже был не тот эспандер, что много лет назад – тот давно испортился. Каждый год я покупаю новый. Сжимая его в руке, я ощущаю, как мне действительно становится легче, а в голову приходят новые мысли. Когда их становится слишком много, я начинаю разговаривать сам с собой.

– Итак, что мы имеем? Жертва – стоматолог. Это вполне объясняет все выданные зубы из ротовой полости. Тут даже экспертиза не нужна. Можно было бы предположить, что убийца – это недовольный клиент, которому не так «починили» зубы. Но зачем в таком случае ему нужно было звонить в отделение, зачем оставлять записку, зачем говорить, что он создал произведение искусства? Нет, наш убийца – личность явно «творческая»: подобное мог сотворить только безумец. У всего этого должен быть какой-то мотив. Преступником двигало что-то иное, а не обида на стоматолога. Плохо то, что отпечатки пальцев не совпадают по базе ни с чьими. Хотя, с другой стороны, это и хорошо – понятно, что наш убийца ранее не был судим. Тут уже становится интереснее. Экспертиза показала, что в крови жертвы было обнаружено большое количество пентобарбитала, превышающего норму в пять раз, если бы преступник хотел просто усыпить девушку. Рот жертвы был разрезан уже после остановки сердца, зубы выдраны также после смерти от передозировки. Просто так этот препарат не достать – убийца либо сам врач, либо у него есть друг-врач, соучастник. Впрочем, необязательно, что это именно так... Нужно будет опросить сотрудников стоматологии – возможно, удастся узнать что-то интересное.

Так я разговаривал с самим собой до четырёх утра, сжимая эспандер и делая заметки в блокноте. Когда я понял, что через три часа собираться на работу, то решил немного вздремнуть.

Вдохновение. Часть 3

25 июля. 2001 год

Она продолжала вытирать слёзы платочком, смотря на мёртвое тело своего питомца.

– Не расстраивайтесь вы так. Всё будет хорошо. Животные болеют и умирают так же, как и люди. Это естественный процесс, тут ничего не поделаешь. Я понимаю, что вы его любили. Но нужно найти в себе силы, чтобы пережить это.

– Да, я понимаю.

Она всхлипывала. Слезы не переставали течь из её глаз. «Она красивая, но такая печальная, – думал я, глядя на девушку. – Её лицу больше бы подошла эмоция счастья, нежели печали». У меня в голове несколько раз всплыли картины из прошлого: довольное лицо Ларисы.

– Ну же, всё будет хорошо.

– Артём Евгеньевич...

– Можно просто – Артём. Я думаю, что мы с вами ровесники. Так что не нужно формальностей.

– Я... Я не знаю, к кому мне обратиться. Я не смогу после всего этого оставаться одна. Кот – единственный, кто у меня был.

– Я вас прекрасно понимаю. Я тоже живу один. Мама – в другом городе.

Она начала понемногу успокаиваться. По крайней мере, слёзы уже не текли ручьём из её глаз.

– К вам за неделю, наверно, приходят десятки таких же людей, как и я. Вы знаете, что это такое. Мне очень нужна поддержка. Я не смогу сама похоронить его. Вы могли бы сделать это вместо меня – разумеется, не бесплатно?

– Вы не первый человек, который меня просит о подобной услуге. Так и быть, я похороню его. Но денег не нужно.

– Тогда, в знак своей признательности, я могу пригласить вас ко мне на кофе завтра, к примеру, часов в семь?

Она что, клеит меня? Хотя она симпатичная женщина, только вот совсем убитая горем... Такие обычно любят выплёскивать свои эмоции через секс.

– Хорошо. Я с радостью приму ваше предложение.

– Тогда завтра в семь, договорились? Вот мой номер телефона, – сказала она, протянув мне листок для записок с написанным на нём номером сотового.

На следующий день вечером я был у неё в гостях. Мы разговаривали о жизни: о прошлом, о будущем, о настоящем. «Такая красивая и не замужем», – думал я. Оказалось, она тоже была врачом, а именно – стоматологом. Кофе сменился крепкими напитками. Крепкие напитки сменились сексом. Я думал, что на этом всё и закончится. Но её настроение оставалось прежним.

Прошло несколько дней, и тридцать первого июля она снова явилась ко мне в клинику. И опять стала приглашать к себе в гости, мотивируя это тем, что ей до сих пор ещё плохо. Должен сказать, что это выглядело правдоподобно: её лицо было грустным и очень измученным. Поначалу я пытался придумать отговорку, но женские убеждения возымели верх.

Я решил сходить к ней, несмотря на то, что завтра мне предстояло провести несколько операций: двум собакам и коту. Кроме того, в тот вечер мне нужно было съездить в один частный дом, где находился один из моих пациентов – девятилетний дог. К великой печали своих хозяев, большие собаки долго не живут. Девять – десять лет – предел жизни у этой породы. Есть, конечно, исключения, когда доги доживают до одиннадцати – двенадцати лет, но это редкость. Чем больше собака, тем больше нагрузка на её сердце и опорно-двигательную систему. К тому же у догов часто случаются проблемы с желудком. Не думаю, что хозяева будут способны сразу принять решение: усыплять животное или же нет.

Тем не менее я закинул все необходимые лекарства, приборы, перчатки и прочие принадлежности в свой докторский саквояж. Возвращаться на работу не имело смысла. Так что придётся тащиться с этим чемоданом в гости. Ведь я принял предложение Насти зайти к ней на чашечку кофе.

Мы снова пили. На этот раз обошлось без секса. Хотя судя по всему она рассчитывала на продолжение. Мне же отнюдь не хотелось этого. Мне сегодня совсем не нравилось её лицо. Грусть настолько сильно уродовала его! Настя приняла уже довольно большую дозу алкоголя. Я понимал, что теперь ей хочется только две вещи: либо спать, либо приставать ко мне. Я тоже был нетрезв, но до её состояния мне было ещё далеко. Она всё не унималась, упиваясь своим горем:

– Понимаешь, мой кот – единственный, кто у меня был, кто наполнял мой дом уютом и теплотой. А ты... Ты убил его!

– Тихо, тихо. Насть, давай, успокойся. Тебе нужно поспать. Давай пойдём в спальню?

– Ты ни хрена не понимаешь! Для тебя убивать животных – всё равно, что семечки щёлкать!

Гнев на её лице был смешан с печалью. Мне не нравились эти эмоции, определённо не нравились! Это было противно, ужасно, некрасиво! Она стала бесить меня!!!

Мне трудно объяснить, что произошло потом. Но лицо Насти вдруг странным образом изменилось на совершенно иное. На какое-то время я оторопел. Возможно, я просто много выпил.

– Ты меня слушаешь вообще? Я тут рыдаю, а тебе пофиг!

– Лариса? – я смотрел на Настю, но видел другое лицо: бубнящее, постоянно улыбающееся и при этом такое счастливое – я прекрасно помню это лицо. Видимо, натуральный абсент с большим содержанием туйона дал о себе знать.

– Э-у-у-у! Какая к чёрту Лариса? Артём, ты в норме?

Я слегка потряс головой. Передо мной снова было лицо Насти.

– Да, прости. От твоего абсента что-то мутит немного. Трудно было достать?

– Да, запрещённый алкоголь достать не так-то просто. Но через интернет можно всё – за этим будущее. Как насчёт секса? – сказала она на одном дыхании.

– Иди в спальню, я сейчас приду.

На удивление, она быстро успокоилась, как будто только этого и добивалась. Встала из-за стола и, пошатываясь, направилась в спальню.

Я достал из сахарницы один кубик рафинада, полил его абсентом и, взяв зажигалку со стола, поджёг сахар. Какое-то время наблюдал, как рафинад темнеет и превращается в карамель, а потом медленно падает в стакан с водой. Я не помню, сколько времени прошло, пока кубика в чайной ложке уже не оказалось...

Я выпил воду с сахаром, потом подошёл к кухонной раковине и, умывшись, направился в спальню.

Когда я открыл дверь, Настя уже спала. Но даже во сне её лицо казалось невероятно грустным, местами даже злым. Негативные эмоции играли на её лице – оно постоянно менялось, наверно ей снится какой-то кошмар. Хотя, возможно, во всём виноват был абсент. Меня опять начало накрывать.

– Мне грустно, сделай меня весёлой, – произнесла вдруг Лариса.

– Ты ничего не понимаешь, ты отнимаешь жизни животных. Для тебя это лишь работа! Для тебя это – всё равно, что щёлкать семечки! Представляешь, каково хозяевам, каково мне?! – Настя уже почти орала на меня.

Мне было совсем непонятно: это игра моего воображения, или она действительно проснулась? И тут я закричал:

– Нет, нет, нет, нет же! Это не я! Я не виноват! Это вы ничего не понимаете! Зачем вы их убиваете, когда их можно вылечить?!

Настя испугалась. Немного помолчав, она сменила тон:

– Мне так грустно, так грустно. Я не хочу страдать. Артём, давай же, сделай меня счастливой – ты знаешь как.

– Нет, ты теперь – в прошлом! Оставь меня в покое!

– Не обманывай сам себя. Ты можешь спасти и себя, и меня – нас обоих. И ты знаешь как. Радость – это лучшая эмоция, потому что она равносильна творческому порыву. Радость вдохновляет. Она спасает.

– Хорошо, я понял тебя. Ты права.

Я отошёл от зеркала, стоявшего в спальне рядом с большой кроватью, и направился к своему докторскому саквою. Надев медицинские перчатки, я достал несколько шприцов и флаконы с пентобарбиталом.

Одну за другой – я сделал Насте несколько инъекций внутривенно. С первого раза крайне трудно определить для человека дозу, способную привести его к летальному исходу. Я решил руководствоваться простым правилом: вычислить дозировку по весу человека. Но я совершенно не знал, сколько весила Настя. И, решив в данном случае, что лучше перебор, чем недобор, я многократно превысил дозировку препарата.

Выждав на всякий случай несколько минут (хотя барбитуры действуют обычно сразу, практически мгновенно), я убедился, что Настя больше не дышит, и приступил к созданию произведения искусства – своего первого шедевра. Я творил, наслаждался и разговаривал с уже мёртвым телом:

– Ты говоришь, что я не понимаю, что чувствуют хозяева своих питомцев? Ты же сама стоматолог. Ты понимаешь, что чувствуют твои пациенты? Да или нет? В любом случае я помогу тебе это понять.

Я пошёл на кухню, достал из саквояжа медицинские плоскогубцы, взял со стола миску и, высыпав из неё арахис, вернулся обратно в спальню.

Один за другим я начал вырывать у Насти зубы, пока не удалил все до единого. Это было весьма трудно. Кровь запачкала мне все перчатки, заполнила её рот и уже стекала на постель. Зубы я сложил в миску, поставив её на прикроватную тумбочку. Но чего-то не хватало... – завершающего штриха!

Мне по-прежнему казалось, что она всё ещё была грустной. Я вспомнил, как всегда радовалась Лариса. И эта женщина тоже должна, просто обязана, теперь радоваться! Грусть и злоба ей совершенно не к лицу! Я снова пошёл на кухню и достал из выдвижного ящика столовый нож. Вернувшись в спальню, я разрезал рот своему творению от уха до уха.

– Ну вот, видишь, теперь всё хорошо! Ты счастливая и довольная. Ты радуешься жизни, ты улыбаешься. Так гораздо лучше, так красивее. С улыбкой на лице ты можешь двигаться дальше – вперёд. С улыбкой тебе будет всё по плечу, ты сможешь пережить любое горе. Просто улыбайся. Кроме того, ты теперь знаешь, каково твоим пациентам. Ты знаешь, что

они чувствуют. Только не стоит волноваться по этому поводу. Жизнь – это искусство. Я тоже узнаю когда-нибудь, что чувствуют мои пациенты. А ты... Ты просто улыбайся!

Мне показалось, что к этому моменту я уже совсем протрезвел. Однако, я ни капли не волновался: я знал, что делаю. Знал – зачем и, главное, для чего. Новое чувство родилось внутри меня. Чувство прекрасного. Я дал понять этой женщине, что ощущают её клиенты, когда она выдирает им зубы. Я помог ей стать счастливой: она теперь может всегда улыбаться, несмотря на свою печаль. Всё это я сделал своими руками. Я снял перчатки и стал зачарованно смотреть на пальцы рук, периодически сжимая и разжимая их.

– Да, это почти то же самое, что и моя новая постановка: люди лепят мир своими руками. Это то, что сделало из обезьяны человека. Миллионы лет эволюции человек смог творить, благодаря именно такому строению руки.

Я достал из серванта тетрадку и вырвал из неё лист бумаги. Гелевой ручкой написав записку, я положил бумажку в рот Насте.

После себя я всё тщательно прибрал. Умывшись, убрал все шприцы, перчатки и прочие медицинские принадлежности в свой саквояж. Абсент и сотовый телефон Насти я тоже захватил с собой. Достав из кармана свой носовой платок, я вытер те вещи, которых касался. Впрочем, не думаю, что в базе у милиции есть мои отпечатки. Закончив, я сел на стул и стал любоваться своим шедевром. Мне всё нравилось. Начинало светать.

Первого августа в полвосьмого утра я покинул Настину квартиру. Вернувшись на работу как ни в чём не бывало, я провёл спокойно ещё один трудовой день, а вечером после работы благополучно избавился от улик, что лежали в моём докторском саквояже. Ближе к ночи я позвонил в милицию, но отнюдь не для того, чтобы сдать.

Следствие. Часть 4

2 августа. 7:30

Как и всегда, я проснулся от звона будильника и понял, что ни хрена не выспался. Мой рабочий день начинался в девять утра, но я был в отделении уже в четверть девятого. Пройдясь по интересующим меня отделам, я собрал немного информации, зашёл в свой кабинет и открыл почту на компьютере. С ночной смены уже был готов небольшой отчёт – криминалисты неплохо поработали, но этого было мало. Я бы тоже хотел работать в смену, будь у меня такая возможность.

По природе своей я сова: ночью мне работается и проще, и спокойнее, потому что вокруг меньше народа. Ночью я могу сосредоточиться на работе, и никто меня не будет отвлекать. Конечно, минус в том, что уже к трём – четырём часам всегда хочется спать. Но свой организм можно перестроить за три недели.

Бывают такие дела, как сегодня. Тогда я сижу до четырёх – пяти утра у себя дома, всё тщательно обдумываю, и в большинстве случаев, всё это не напрасно. Как показывает практика, у меня почти всегда получается за что-нибудь зацепиться, так как я с особой тщательностью прорабатываю все варианты развития событий. Отсыпаюсь же потом – на выходных. В субботу и воскресенье я обычно сплю часов до трёх – четырёх дня.

Я изучил несколько снимков убитой и изуродованной жертвы и внимательно прочёл отчёт криминалистов. А ребята неплохо поработали! С момента совершения преступления времени прошло пока слишком мало. Я очень надеялся, что чуть позже удастся обнаружить что-нибудь ещё. Собрал в папку все свои ночные заметки по текущему делу, отчёт криминалистов и несколько снимков трупа. На часах было девять тридцать, когда я направился на планёрку, чтобы обсудить всё с коллегами.

10:00. Кабинет для совещаний

Всё по стандарту: доска, улики, зацепки, фотографии... и я стою перед коллегами и рассуждаю уже минут двадцать. В кабинете – порядка десяти человек, в том числе и начальник моего отдела. Пара женщин сидят и пьют кофе. Мужчины делают вид, что внимательно меня слушают. Хотя некоторые из них и правда слушают, в том числе и мой начальник. Вот и Миша – стоит в углу с полураскрытым ртом и сосредоточенно ковыряется в носу. Навязали же мне на голову этого юнца!

– Миша, ты там поаккуратнее, а то палец сломаешь! Не хватало нам тут ещё одного дела... – подшутил я над напарником.

Несколько коллег обернулись и начали над ним ржать. Миха быстро вытащил палец из носа и спрятал руку за спиной. Всем своим видом он пытался показать, что ничем подобным не занимался вообще.

– Ну, как вы думаете, коллеги, каковы мотивы преступника? – обратился я к сослуживцам.

– Я думаю, что он хотел отомстить жертве. Возможно, что у него какие-либо личные счёты, учитывая то, что он выдрал у неё все зубы, а жертва была стоматологом, – вдруг выпалил Миша.

– Неплохое предположение, Миш, но малость банальное. Действительно, так можно было подумать, если бы остальные улики не указывали на обратное.

Я подошёл к столу и нажал кнопку на плёночном проигрывателе:

« – *Центральное отделение милиции. Добрый вечер.*

– *Улица Роз, дом тридцать шесть, пятый этаж, квартира девятнадцать. Высылайте наряд. Или умрёт кто-нибудь ещё. Я создал произведение искусства. Там будет на что посмотреть».*

– Этот короткий диалог свидетельствует о том, что наш с вами убийца пошёл на преступление не только из личных побуждений – им двигало что-то ещё. Он личность творческая – это сразу понятно из его речи. Да и почерк убийства говорит о том же. Но выдранные зубы жертвы вполне могут оказаться одним из мотивов: это действительно может быть связано с её профессиональной деятельностью. Поэтому нужно сходить в стоматологию и опросить её коллег на предмет: что она делала в последнее время, где и с кем была, чем занималась – возможно, удастся что-нибудь узнать. Далее. По отпечаткам пальцев у нас – ничего, полный ноль. Видимо, гости к ней давно не заходили до этого случая. В основном все отпечатки её. Убийца постарался и всё тщательно после себя протёр. Но имеется пара отпечатков, которые не совпадают по нашей базе ни с какими другими. Они оставлены на кухонном кране. Вот ещё интересный факт: в квартире жертвы очень много кошачьей шерсти. Это значит, что у неё был кот или кошка. Когда мы явились с нарядом, дверь была заперта. Но, попав внутрь квартиры, животного мы не обнаружили. Вывод: возможно, преступник забрал кота с собой, после чего закрыл дверь на ключ. Либо кот просто выбежал из квартиры, когда преступник выходил из неё, что более логично. А теперь вернёмся к самому главному – к записке. Чернила на ней гелевые. Крови во рту жертвы к нашему приезду было не так много, большая часть уже запеклась, высохла. Тем не менее убийца выбрал именно гелевую ручку, потому, что её паста очень хорошо впитывается в бумагу. Следовательно, если бумага вдруг намокнет от крови, чернила не сотрутся. Вывод: записка и то, что в ней было написано, продумано заранее. Если будут ещё жертвы, то я не удивлюсь, что обязательно будут ещё и послания. Далее посмотрим текст записки: «Я такой маленький, но без меня картина неполная». Я полночи проломал над этим голову. Никаких зацепок! Мифология, религия, литература? Ваша задача – помочь расшифровать послание в этой записке. Фу-у-х. Вот такой у нас план действий на ближайшее время. Думаю, что на этом у меня всё.

Я закончил и вытер рукой пот со лба. Было ещё утро, но в этом году август выдался настолько знойным, жарило, словно в аду.

Ко мне подошёл начальник нашего отдела. Я очень любил свою работу. Но при этом терпеть не мог своего начальника. Мы ещё в молодости начали работать с ним вместе в одном отделе. Однако, благодаря своим родственным связям, он очень быстро шагнул вверх по карьерной лестнице. А потом ещё раз, и ещё несколько раз – таким вот образом за десять лет службы он заполучил кресло начальника. Не могу сказать, что он глупый человек. Он достаточно умён, но при этом слишком уж правильный какой-то. Работа для него – это, прежде всего, работа. Он предпочитает соблюдать субординацию и общается с коллегами как с сотрудниками, а не как с людьми – за это его никто и не любит. Но все почему-то боятся делать ему замечания. Я пробовал общаться с ним более свободно в рабочее время, но он всё равно держал дистанцию. Иногда я, как и любой человек, уставал и относился к работе небрежно. За это он, естественно, отчитывал меня и заставлял писать бесконечные объяснительные, а также периодически лишал меня премии. Хоть он был старше меня всего на пять лет, но с момента получения должности, стал обращаться ко мне исключительно на вы. Соответственно, и к себе он требовал такого же обращения. Вёл здоровый, правильный образ жизни: не пил, не курил, в свои годы занимался спортом и держал себя в хорошей

физической форме. У него была жена и дочь шестнадцати лет. В общем, тот ещё жид – этот Борис Лихацкий!

– Ну что, Андрей, как и всегда, вы провели хорошую планёрку. Дело крайне интересное. И все мы должны понимать, как будет нехорошо, если мы допустим появления новых жертв. Готовы ли вы полностью взять это дело под личный контроль?

Что я мог ответить Борису? Было как минимум две причины, по которым я совершенно не мог отказаться от этого дела.

Во-первых, если я откажусь, Борис тут же начнёт быковать и накажет меня рублём в виде лишения премии. Такое уже бывало – мол, распоряжения начальства нужно выполнять. Но вторая причина, пожалуй, была всё же важнее: меня это дело очень сильно заинтересовало. Недаром я провёл всю ночь наедине со своими мыслями и эспандером в руке... Так, немного поразмыслив, я выдержал паузу и спокойно ответил своему начальнику:

– Да, Борис Олегович, я готов к этому. Честно говоря, этот случай меня самого заинтересовал. Давненько я не видел ничего подобного.

– Ну, вот и хорошо! Доверяю это дело вам полностью. Завтра утром сделаете отчёт. Да, и вот ещё что: я подумываю о том, чтобы дать вам в помощь Михаила до конца расследования. Он, конечно, ещё молод и не так опытен, как вы. Но я полагаю, что одна голова хорошо, а две – лучше, как говорится.

«Долбанный ты еврей! – подумал я про себя. – Вторая голова только мешать будет. Её гораздо лучше было бы отрубить». Но взяв себя в руки, сдержанно произнёс:

– Разумеется, я поработаю с Мишкой – пусть учится.

Так мы и покинули отделение: Миша, горевший энтузиазмом раскрыть это дело, и я, давно уже не молодой человек с недовольной улыбкой на лице.

Был вечер, половина шестого. Я никак не мог смириться с тем, что в стоматологии нам так и не удалось ничего нарыть. Абсолютно ничего! Никаких существенных зацепок. Мы опросили порядка двадцати человек среди коллег жертвы, но никакого положительного результата не получили. Все говорили, что она была замкнутая и кроме работы ничем особым не занималась, не увлекалась. Жертва была типичным социофобом: сидела в интернете, много работала, изредка выпивала – вела довольно скучный образ жизни. Я вообще не понимал весь этот интернет, виртуальное общение. К тому же это весьма дорогое удовольствие.

Я позвонил в отдел и узнал, что её компьютер и всю переписку уже проверили. Ничего существенного не нашли, никаких намёков. Поинтересовался у её коллег про кота – так те вообще не знали, что он у неё был. Можно было бы опросить её родителей, но и это оказалось невозможным, так как девушку вырастила бабушка, которая умерла ещё пять лет назад и оставила внучке квартиру по наследству. Где её мать и отец, никто не знал. Да я и не думаю, что эта информация принесла бы какую-то пользу. Я думал только об одном: что мне писать в отчёте своему начальнику. А Миша стоял как дурак и улыбался.

Вдохновение. Часть 4

2 августа. 18:00

Фу-ух, наконец-то мой рабочий день подошёл к концу. Пора на репетицию. Заодно и отвлекусь от всего, что произошло. Если честно, то репетировать будет весьма трудно, потому что спал я крайне мало, и то на работе, в перерывах между операциями. Но ради своей идеи я готов побороть усталость и сонливость. Пара «таблеток для бодрости» мне сейчас определённо не помешает. Ещё не поздно остановиться и залечь на дно, но это было бы так скучно...

Интересно, а как там милиция? Удалось ли им что-то узнать? Интересно, поняли они моё послание или нет? Будет весьма печально, если меня схватят раньше, чем я осуществлю задуманное. Надеюсь, что этого не произойдёт, ведь мне нужно ещё совсем немного времени. Конечно, всё может пойти не так. Возможно, что я где-то мог допустить ошибку, учитывая спонтанность моих действий, ведь я не учёл все факторы. К тому же мне не так много известно о Насте, чтобы сохранять хладнокровие... Ну, да ладно, будем надеяться на лучшее. Жизнь – это творчество, искусство. Я отбросил в сторону негативные мысли и пошёл на репетицию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.